

Чи Е стал учеником Юнь Фэя. Он совмещал занятия с ожиданием результатов прослушивания для шоу Музыкальный подросток.

Он жил в общежитии компании Инхуа Интертеймент, каждый день вставал в семь утра, завтракал и сразу отправлялся к Юнь Фэю на репетицию, возвращаясь в общежитие лишь к девяти вечера.

Благодаря интенсивным тренировкам всего за несколько дней прогресс Чи Е стал весьма заметен.

Юнь Фэй не сидел над ним весь день — он был очень занят, у него было много светских встреч и мало свободного времени. Он лишь приходил каждый вечер, чтобы проверить успехи и дать необходимые наставления в зависимости от того, как продвигалась работа.

Например, первое время Юнь Фэй давал ему упражнения Ганона на развитие пальцев.

— Я видел, как ты играешь. Ганона ты должен был практиковать, — сказал он.

— Да, — кивнул Чи Е. Когда он учился игре на фортепиано в прошлом, то начинал именно с Ганона и действительно потратил на эти упражнения немало времени.

Юнь Фэй нахмурил густые, словно гусеницы, брови и внимательно посмотрел на него:

— Странно. В некоторых местах ты играешь отлично, а в других — как будто совсем не практиковался.

Чи Е благоразумно промолчал. То, что получалось хорошо, было плодом его прошлых трудов, а пробелы — действительно результатом лени прежнего владельца тела. Он никак не ожидал, что за суровой внешностью Юнь Фэя скрывается не только тонкое музыкальное чутье, но и проницательный ум.

К счастью, в делах Юнь Фэй был столь же прямолинеен, как и в своей внешности, и не стал докапываться до сути, быстро вернувшись к теме фортепиано:

— Упражнения Ганона равномерно тренируют каждый палец, делая их гибкими, сильными и развитыми. Это также полезно для расслабления запястий. Продолжай заниматься, если возникнут вопросы — спрашивай.

— Хорошо, спасибо, учитель Юнь.

Чи Е погрузился в работу. С наставлениями Юнь Фэя он стал заниматься еще тщательнее, что принесло свои плоды. Он учился с огромным усердием, часто просиживая за инструментом по

десять с лишним часов, не ленился и не чувствовал скуки.

Если бы он не прошел через крах своей семьи, такая жизнь показалась бы ему лишь частью привычной рутины. В юности любому хочется поиграть или схалтурить, и в свое время дома его немало ругали учителя музыки.

Но, познав жизненные невзгоды, он осознал, как нелегко дается обучение взрослому человеку, и стал ценить его вдвойне. Тем более что впереди было участие в шоу, и он хотел показать себя с лучшей стороны.

Он репетировал в студии Юнь Фэя: там было просторно, отличная обстановка, а фортепиано немецкой марки Винкельман обладало невероятно мягким тембром. Единственным минусом было неудобное расположение — студия находилась очень далеко от Инхуа Интертеймент.

Когда у Ду Чанмина было время, он подвозил его, а если нет — Чи Е добирался сам, тратя на такси почти двести юаней. Чи Е решил при первой возможности заехать домой к Чи, чтобы найти водительские права прежнего владельца — это значительно упростило бы поездки.

В тот день он, как обычно, тренировался в студии, когда ближе к ужину раздался звонок. Чтобы его не беспокоили, во время занятий он переводил телефон в беззвучный режим и оставлял в стороне.

Телефон звонил уже несколько раз, но Чи Е был слишком увлечен игрой и не слышал его. Однако звонивший был настойчив, и аппарат продолжал вибрировать, пока Чи Е наконец не обратил на него внимание.

Звонил слуга из дома семьи Чи, голос его звучал встревоженно:

— Молодой господин, скорее возвращайтесь домой! Хозяин и госпожа ждут вас, говорят, случилось что-то срочное. Пожалуйста, поторопитесь.

Чи Е не любил уходить с репетиций раньше времени, но тон слуги был слишком настойчивым. Подумав, что заодно сможет забрать права, он сделал исключение и поехал к Чи.

В гостиной собрались все: отец, мать и Лу Цин. Госпожа Чи сидела на диване, Лу Цин — рядом с ней, а господин Чи курил у окна.

Стоило Чи Е войти, как он почувствовал неладное: все трое подняли на него глаза, но тут же отвели взгляд. В этом взгляде читалось недоброе.

Чи Е попытался вспомнить, что произошло. Последние несколько дней он был на занятиях у Юнь Фэя и никак не контактировал с семьей, поэтому не понимал, в чем дело.

Он вежливо поздоровался с родителями и замер в ожидании. Минуты через три госпожа Чи не выдержала. Она вскочила с дивана и резко спросила:

— Откуда ты знаешь людей из корпорации Ванши?

Корпорация Ванши?

Чи Е вспомнил, как Гу Цунчжоу втянул его в свой спектакль. Богатая наследница, с которой у Гу Цунчжоу было свидание вслепую, как раз была дочерью владельца корпорации Ванши. Но он за все время не произнес с ней и двух слов, а она даже не взглянула на него толком. Разве это можно назвать знакомством?

— Я их не знаю.

— Не знаешь? — гневно воскликнула госпожа Чи. — Если не знаешь, то откуда они знают тебя? Если ты их не знаешь и ничем не обидел, с чего бы им идти против нас и называть твое имя?

Чи Е нахмурился, все еще не понимая сути происходящего. Госпожа Чи явно была на взводе и внятно объяснить ничего не могла, поэтому он повернулся к отцу.

Чи Цитин, поймав взгляд сына, затушил сигарету и с мрачным видом произнес:

— Сяо Е, давай я объясню. Мы с мамой последние несколько дней пытались попасть в корпорацию Ванши по делам, но нас там избегали. Сначала мы не понимали почему, а сегодня встретили у входа госпожу Ван и выяснили: оказывается, это ты... ты повел себя неразумно и наговорил лишнего, чем оскорбил их.

Чи Е спросил:

— И что именно, по ее словам, я сделал?

<http://bllate.org/book/19078/1873653>